

Зюськин Вл

ПРОФЕССОР ПОБЕЖДАЕТ НЕ ТОЛЬКО В ШАХМАТАХ

12

Слепота лишила его зрения, но не смогла отнять эту радость: жить

На юбилее музыкальной школы один за другим выступали ее выпускники — преподаватели консерватории, лауреаты музыкальных конкурсов.

— А я здесь от лица, так сказать, “бракованной” продукции школы, — встал худощавый, юношески подвижный пожилой человек, — от имени тех, кто пошел другой стезей, но на всю жизнь остался любителем музыки...

Это был доктор медицинских наук, академик Академии медико-технических наук РФ, профессор Владимир Викторович Розенблат. Он, конечно, поскромничал, назвав себя “всего лишь любителем”. Знакомые с его творчеством, слышавшие его лекции говорят, что он вполне профессиональный музыковед.

И сейчас, на юбилее, аудитория восторженно слушала его речь, сочетавшую в себе остроумие, образность — и серьезную эрудицию. Двигался он, как и говорил: легко, пластично. И только самые наблюдательные смогли понять: этот человек их не видит. Он — слеп.

Еще студентом, переходя улицу, он вынужден был брать кого-нибудь под руку. Год за годом свет в глазах мерк, словно кто-то невидимый натягивал на них все более плотную завесу. На 35-м году жизни пришлось отказаться от чтения. Для него, книжника, это было тяжелейшим потрясением.

По пальцам можно перечислить людей, достойно выдержавших столь суровое испытание. Алексей Маресьев, пляшущий на протезах перед медкомиссией; знаменитый австралийский писатель Алан Маршалл, общаясь с которым люди переставали замечать, что он без ног и передвигается на костылях... Владимир Викторович — один из таких. Общаясь с ним, его

слепоты не видишь, забываешь о ней.

Как врач он знал: с генетической атрофией сетчатки бороться бессмысленно. Задачу перед собой поставил другую — не сдаваться. Утратив зрение, сохранить способность воплощения творческих замыслов. Научной работой занялся, еще учась в институте. Когда завершал четвертый курс, его мать, врач-терапевт, защищала докторскую диссертацию. Работанная ею первая глава в ней была написана им — и написана блестяще.

Свою докторскую заканчивал, уже будучи слепым. Но это не мешало ему в последующем стать одним из ведущих в стране специалистов по физиологии труда и спорта. Список его работ занимает свыше 60 машинописных страниц. Например, книга “Радиометрические исследования в спортивной медицине”. Если возможно управлять самолетом по радио, то разве нельзя создать приборы, по которым врач смог бы следить за состоянием спортсменов, скажем, на марафонской дистанции? Этим многих из них можно спасти от надлома, преждевременного, часто необратимого нарушения здоровья.

Забывать о слепоте нельзя. Но полноценно жить, “не замечая” ее, оказывается, можно. Ему было уже под 50, когда на банкете его позnamenали с “нашей самой элеган-

тной дамой” — Нелли Денисовной, ныне Розенблат. Ситуация вообще-то не из редких, но нечасто она разрешается столь счастливо.

Судите сами, он женат, она замужем. Он живет в Свердловске, она — в Ижевске. Ну что могла принести такая встреча, кроме сладких воспоминаний и горьких вздохов? А произошло следующее. Он изобрел собственную стихотворную форму, которую назвал “неллочка”: пятистишие-акrostих, где в заглавных буквах каждой строки читается: “Нелли”. Каждый день звонил в Ижевск и читал новую “неллочку”. В конце концов обоим пришлось пережить многотрудные хлопоты... Нелли Денисовна стала ему верной спутницей.

... Скоро зима, и мы пойдем с Владимиром Викторовичем по озеру на лыжах. Я впереди, он сзади или сбоку, ориентируясь по скрипу снега под моими лыжами. Лыжня за ним, как обычно, будет тянуться ровная-ровная...

Нельзя умолчать и о шахматах. Играет он на уровне первого разряда, не прикасаясь к фигурам. Вот обычная картина. Он и второй игрок плывут по озеру и поочередно выкрикивают ходы. Наконец объявляется мат — и проигравший в знак согласия выпрыгивает из воды с поднятыми руками. Очередная победа Розенблата.

Профессор — блестящее подтверждение известной истины: талантливый человек талантлив во всем. С “младых ногтей” любил и дотошно изучал литературу. И, конечно же, с юности пробовал писать стихи. В начале 90-х издал поэму “Свет и тени”. Мастерство, техника стихосложения — филигранны. Поэма сложена из венка сонетов. Это очень сложная форма со строгими

правилами чередования и повторения рифм, где обязательно должна быть философская мысль. А он еще и усложнил свои сонеты. Каждый из них, кроме всего прочего, — акrostих, в котором читается одно и то же: “Нелли шлю поклон”. Право, кто еще решится упражнять ум настолько сложной гимнастикой?!

Новые времена застigli его в солидном возрасте, когда крутая ломка всего и вся не очень-то воспринимается сознанием.

Решив попробовать себя в посреднической деятельности, он, как и многие другие, начал с грубого промаха. Но это поначалу. Сегодня возглавляет уже два своих предприятия в Екатеринбурге и в Москве. Предпринимательство стало для него очередной возможностью реализации незаурядного творческого потенциала.

Однако жизнь не бывает без быта. Но и в повседневности он ориентируется, как хозяйственный крестьянин — в собственном доме. Всегда знает, где что лежит. Часы на руке у него — говорящие. Компьютер — с синтезатором речи. Купюры в кармане уложены таким образом, что в магазине всегда с уверенностью достает нужную. Со сдачей его не обманывают. Продавцу не догадаться, что перед ним незрячий. Ходя по улицам, тростью не пользуется. Давно, в первые годы слепоты, брал ее с собой, но и тогда казался окружающим не слепым, а хромым.

...Никто не знает, чего стоят Владимиру Викторовичу Розенблату его победы. Да он, похоже, их так и не расценивает. Просто живет, стараясь быть в радости и другим, и самому себе. И такая вокруг него “плещется” аура, что рядом с ним собственные горести кажутся совсем незначительными...

**Владимир ЗЮСЬКИН.
ЕКАТЕРИНБУРГ.**

16 октября 1997 года

Труфф